

Бытие как история Dasein человека.

(Рецензия на книгу М. Хайдеггера "Положение об основании". СПб., 1999.)

Положение об основании - тема, которая по Хайдеггеру, должна стать определяющей в философии, так как обращение к ней позволяет обнаружить не только сущностные определения западного мышления, но и «обособляющее – высвобождающее» качество бытия человека.

Положение об основании звучало с самого начала философии. Что подразумевается в слове "звучало"? Слово звучит для тех, кто слышит. Это значит, что те, кто принадлежит к сообществу философов были способны услышать звучание положения. Эта способность, как считает Хайдеггер, заложена в устройстве самого европейского мышления. Основательность представляет основную черту западного мышления, именно поэтому положение об основании звучит каждый раз, когда мысль философа соблазняется работой и вступает в дело язык, который несет звучание положения, для того чтобы оно могло быть услышано. Мышление, которое заботится о том, чтобы выразить себя во всех своих сущностных возможностях, несет и сообщает свою основательность, но только язык, к которому западное мышление обращается, передает из эпохи в эпоху особое звучание положения об основании.

Прежде, чем требование основания стало знаковым, определяющим наше мышление, осознанным стремлением, чтобы мы могли объединиться вокруг истины основания и превратить ее в идеологию и метод философии, должен был появиться идеолог философии основания. Им стал Лейбниц. Лейбниц открыл принцип достаточного основания, который предполагал, что все встречающееся мышлящему может быть засвидетельствовано в качестве сущего, только в том случае, когда оно обосновано. С тех пор любое существование было подчинено требованию основания то есть тому, что наиболее очевидно для мышления. Но что может быть очевиднее для мысли, чем она сама?

Хайдеггер приписывает особое значение в открытии Лейбница прежде всего идеи свободы, которая позволила Лейбницу в его время расслышать в звучании положения об основании требование обоснования. С другой стороны, Лейбниц привел положение к языку, что позволило ему звучать до нашего времени и стать определяющей чертой той эпохи, которой он принадлежал. Но кроме того, Хайдеггер указывает на то, что время, к которому относимся мы сами, проходит под знаком требования обоснования и определяет суть современного человека.

Имя Лейбница взывает ко времени, в котором мы ежедневно пребываем. Оно не обозначает систему философии прошлого, но говорит о будущем, которое только и поджидает нас. Хайдеггер призывает оглянуться назад, к тому, что продумывал Лейбниц, чтобы лучше понять настоящий век, который называется атомным, как тот век, в котором господствует требование обоснования. Из времени Лейбница в атомный век перешла тенденция к универсальной калькуляции. Другое имя страсти Европейца к обоснованию - расчетливость. Обосновывающее рации задает меру всякому сущему, требуя у него отчета в том, что его подлинность удостоверяется исчислимостью.

Но чтобы понять эпоху, к которой принадлежит современный человек и суть его самого, недостаточно обратиться к Лейбницу. Хайдеггер призывает оглянуться еще дальше - к началу философии. Если позволить себе подобный скачок мысли, тогда, возможно, приоткроется, что в положении об основании слышится сказывание самого бытия.

Назад - к началу философии, чтобы заново поставить вопрос о бытии, которое прежде находилось в забвении. Хайдеггер подчиняет положение об основании вопросу о бытии как таковом. Это такое бытие, которое не сводимо к сущему. Здесь подразумевается бытие, которое само для себя становится основанием, которое не отчитывается перед разумом. Бытие показывается в «самораспускании», которое греки именовали как «фюсис» - словом, говорящим о таком бытии, которое само для себя основание.

Так как бытие предшествует рации, сохраняющему себя в субъективности, потому оно дает всему сущему, и субъекту в том числе, основание и возможность быть тем, что они есть. Само бытие безосновательно и является бездной. При таком взгляде, когда рации и его требование обоснования подчиняется бытию, меняется образ самого человека. Если со времени Лейбница звучало требование обоснования, гласящее, что человек является человеком, лишь тогда, когда он спрашивает “почему?” и ищет оснований, то сегодня звучит уже требование бытия, которое говорит, что человек по своей сущности является истинным только тогда, когда он существует без “почему?”.

Dasein человека определяется таким пониманием бытия, которое не является лишь субъективным представлением. Человек в своей сущности тот, кто стоит в открытом бытии - просвете. Положение человека позволяет испытывать понимание, но, кроме этого, только в просвете бытия человек обнаруживает себя как мыслящее существо.

Требование бытия, к которому пришло положение об основании призывает обсуждать сущее в его бытии. Обсуждение разворачивается в историю философии как историю западноевропейского мышления. История мышления - это посыл судьбы бытия, в котором посылается сущность человека как соответствие требованию. Человек - это тот, кто обсуждает, то есть приводит к языку сущее. Понимание человеком своего Dasein зависит от того способа, которым он это сущее осмысливает. Но, кроме этого, надо помнить, что явленность сущего дается бытием.

Чтобы лучше это понять, надо вспомнить, что говорит Хайдеггер о языке. Соответствие посылу судьбы бытия определяется из соответствия языку. Человек говорит благодаря соответствию языку. А язык в свою очередь обеспечивает и хранит послание бытия. Из взаимосоответствия посылу судьбы бытия, языка и человеческого говорения определяется Dasein человека в форме некоторого соответствия, которое обеспечивается единогласием, порождающим особое звучание, в котором Хайдеггер услышал сказывание бытия.

Проект Хайдеггера - некое сказание о бытии - направлен на то, чтобы показать опасность требования доставки основания, которое угрожает всему близкому, что окружает человека. Принцип основания лишает человека оседлости и лишает почвы. Здесь подразумевается порабощение человека техникой и стремление, под именем “атомного века”, к удовлетворению постоянно возрастающей потребности в энергии - к этому привело увлечение человека расчетом. Все это вместе ограничивает способность человека жить в области сущностного.

Кантемиров Е. В.